

Интервью с
Александром Марковичем Бандуркой

СМЫСЛ ЖИЗНИ — СЛУЖИТЬ ЛЮДЯМ

жизненному пути, ДО, как принято называть его в боевых искусствах. Наверное у человека должен быть какой-то лозунг, так сказать, жизненный девиз. Вы можете что-то порекомендовать тем, кто находится на этом пути?

Конечно! «Лучшие мои годы еще впереди, мой звездный час еще наступит!».

Вы, бесспорно, относитесь к числу тех авторитетных людей, которые могут похвастаться преданностью своему жизненному пути и целеустремленностью. Почему Вы выбрали именно этот путь и стали профессиональным милиционером?

Вероятно, определяющим стало стечение обстоятельств, с которыми мне пришлось столкнуться с детства. Вырос я в глухом селе на Черкащине, где люди жили обособлено и, по-деревенски, хорошо знали друг друга. В те годы не было ни электричества, ни радио, ни телефона, да и вообще никакой техники. Мы вели натуральное сельское хозяйство. Поэтому появление в нашем селе милиционера при кобуре с пистолетом, португее, погонах, наградах, произвело на меня неизгладимое впечатление. Я видел, с каким неподдельным уважением относились к нему мои односельчане, люди взрослые, прошедшие войну, сражавшиеся в Сталинграде, штурмовавшие Берлин.

Вторым ярким детским впечатлением, сыгравшим тоже немаловажную роль в выборе будущей профессии, было событие, связанное с голодом в Украине. Шел 1947 год. Моя мама работала на колхозном поле. Вы можете себе представить — дома погибающие от голода дети, а взять с колхозного поля колосок — это уголовное преступление?! Каков же может быть выбор матери? Зная, чем это чревато, и принося себя заранее в жертву во имя жизни своих детей, она во время отдыха намяла несколько колосков в косынку. **Несколько** (!) колосков! Это увидел участковый инспектор, начал составлять протокол, заводит уголовное дело. Меня тогда поразило, что несправедливость может совершаться и теми людьми, которые должны нас защищать. И, вероятно, в тот момент у меня и зародилась мысль стать юристом, чтобы нести справедливость.

Скажу, забегая вперед, что когда я работал начальником управления уголовного розыска в Днепропетровской области, я эти материалы по матери 1947 года запросил из архива Черкасской области, и посмотрел, что в акте было указано 176 граммов зерна. Меня поразило — на каких же весах взвесили это зерно? Весов тогда в поле не было, были весы в колхозе — для взвешивания многотонных автомобилей или подвод с зерном.

Вы представляете себе, какая фальсификация?!

В общем, в 1954 году я поступил в Харьковский Юридический Институт.

За что Вы любите свою работу? Я имею в виду работу милиционера, потому что человек, посвятившей этой работе 50 лет жизни, ставший генерал-полковником, бывшим милиционером быть не может.

Все мы привыкли видеть выдающихся людей на экранах телевизора, в газетах, слушать их по радио. Официальные средства массовой информации подают образ, наделенный неким стереотипом, будь-то видный ученый, политик или государственный деятель. Если он — политик, то он живет только в мире политики, если он — ученый, то кроме науки его ничего всерьез не интересует. Формат представления Личностей государственного масштаба, как правило, не позволяет рассмотреть те качества, благодаря которым эта Личность стала таковой и снискала всеобщее признание.

Поэтому, когда в нашей редакции зазвонил телефон и на том конце трубки сообщили, что **Александр Маркович Бандурка** ждет нас, мы с радостью отправились на встречу.

Александр Маркович в особом представлении не нуждается, — Депутат Верховного Совета трех созывов, генерал-полковник, доктор юридических наук, профессор, ректор Национального университета внутренних дел известен широкой украинской и зарубежной общественности. И, конечно же, хорошо известен широкому кругу почитателей боевых искусств.

Интервью, любезно предоставленное Александром Марковичем, открыло много граней этого действительно разностороннего, интересного и глубокого человека.

Александр Маркович, среди наших читателей — огромная армия сильных, закаленных, крепких духом людей, для которых слово «мужество» не является пустым звуком. Как, по-вашему, можно дать определение настоящего мужчины?

Я считаю, что эту категорию определяют три понятия. Во-первых, — стойкость к трудностям, которыми так богата наша жизнь, во-вторых, — обязательность, и в-третьих, — преданность: работе, идее, семье, окружению, выросшему и сформировавшему эту личность как человека, как мужчину.

Все названные понятия предполагают стремление человека идти, не сворачивая, по выбранному

Да, Вы правы. В феврале этого года исполнилось 50 лет моему милиционерскому стажу. В кадрах МВД я остаюсь генерал-полковником милиции. Что же касается моей любви к профессии, — это величайшая школа жизни. Работая на разных должностях, — от оперуполномоченного до ректора университета, я имел возможность общаться с людьми разных социальных кругов — от рабочего до Президента. Я не «надувал щеки» перед рядовыми гражданами и не прогибал спину, не пресмыкался «перед властью имущими». Я всегда оставался самим собой. Мой характер сформировался и закалился в органах внутренних дел, там, где приходилось принимать на себя трудные жизненные удары. Были и достижения, были и поражения, а как же, — не проигравший никогда, никогда и не побеждает (*Прим. Редакции: как точно подмечено, не правда, ли уважаемые поклонники боевых искусств?!*). Все это сформировало меня как Личность, дало возможность стать человеком, мужчиной.

Вспоминаю свои первые годы службы в качестве оперуполномоченного уголовного розыска Днепропетровщины. Я был молод и энергичен, и однажды начальник отдела, майор милиции Вершинин Александр Андрианович, сказал мне: «Саша, нельзя делить людей на тех, кто сидит в тюрьме, и тех, кого нужно посадить. Милиционеру, который живет по этому принципу, нечего делать в милиции!» Это было и предупреждение и своего рода профилактика профессиональных действий — нельзя ко всем относиться с подозрением, прежде всего, нужно видеть в человеке — Человека, а уж потом его ошибки на жизненном пути.

С тех пор, работая в милиции, я взял за правило — «делай людям добро и не рассчитывай на благодарность». Я старался не причинять людям зла, даже если мы находились по разные стороны баррикады, действовать по закону. И знаете что, за 10 лет работы начальником УМВД Харьковской области на меня не поступило ни одной жалобы, ни анонимной, ни письменной, ни устной. Хотя я всегда был принципиальным и даже жестким — были и служебные взыскания подчиненным, были и увольнения нерадивых сотрудников.

Потом я был десять лет ректором Национального университета внутренних дел. И тоже ни одной жалобы. Для меня это очень важно. Ведь ни для кого из нас не секрет, что найти виноватого в чем-либо — проще простого. У нас все знают, как бороться с экономическим кризисом или с преступностью. Об этом каждого на улице спроси, и он расскажет. Знают, да делать не умеют или не хотят! Проще всего ведь декларациями заниматься, а не тяжелым трудом, в прямом смысле с потом и кровью. А ведь именно милиция находится на переднем крае этой самой борьбы с преступностью, она является тем фронтом, который принимает на себя все удары. Конечно, можно и обвинить их в случае чего — не то, мол, делают, жестко, несправедливо, но делать-то эту работу все равно надо! Невзирая на трудности или, порой, неблагодарность. Понимая это, я всегда мог и строго спросить с подчиненных, и сам ответить за свои поступки и принятые решения. Вообще, разнообразие вопросов, которое приходится решать органам внутренних дел, очень велико. Вот за все это и люблю свою профессию!

А чего, на Ваш взгляд, не хватает сегодняшним правоохранительным органам?

Я могу сравнивать милицию 50-х, 60-х, 70-х, 80-х, 90-х годов прошлого века и милицию современную. Сменились поколения, сменилась правовая база, на которой они действуют, изменилось отношение к милиции.

Когда мы говорим о партнерских отношениях милиции и населения — это не больше, чем декларация, потому что сегодня милиция оказалась «один на один» в борьбе с преступностью. Нет ни гражданских формирований, ни добровольных народных дружин, ни товарищеских судов, ни комсомольских оперативных отрядов или групп

самообороны. Хотя законы, предусматривающие наличие таких гражданских формирований, есть. Общество расколото по разным признакам — территориальным, политическим, национальным, языковым. К сожалению, единства в обществе сегодня нет и мобилизовать человеческую энергию на что-то одно невозможно. Собственно говоря, нет и той украинской национальной идеи. Когда я говорю «украинской», я не имею в виду украинской как этнической, я исхожу из того, что украинский народ — это все люди, живущие на территории Украины, будь-то украинцы, русские, евреи, поляки, татары, белорусы. Мы все составляем это понятие — украинский народ. Поэтому я хотел бы, чтоб в государстве была такая идея, которая объединяла бы всех людей, вне зависимости от его этнического происхождения, вероисповедания, фамилии, идеологической приверженности — мы все должны быть украинцами, патриотами этой страны.

Чего нам не хватает? Профессионального сознания, поддержки населения, преданности выбранному делу. Романтизма сегодня уже недостаточно. Нужно и материально-техническое обеспечение соответствующего уровня, и финансовое обеспечение, и уважение к закону у населения, и у тех, кто этот закон охраняет. Ведь если люди, облеченные властью, нарушают закон без стеснений, то почему бы рядовому гражданину не сделать этого? Естественно, он думает так: «А, если им позволено, почему мне нельзя?». Вот и получается такая картина: водитель за рулем нарушает правила дорожного движения, где-то работник газовой службы не придерживается регламентных работ, которые должен выполнять, на производстве выпускают брак, в магазин поступает некачественная продукция. И этот правовой нигилизм охватывает все общество. Может ли одна милиция все это преодолеть и переделать? И уже никто, наверное, не задает сегодня себе риторический вопрос — куда смотрит милиция, или вопрос романтический — моя милиция меня бережет. Спросите на улице любого прохожего, бережет ли его милиция, и ответ Вы, наверняка, знаете заранее сами — нет, не бережет!

У меня, кстати, сейчас выходит две книжки «Безопасность детей» и «Ваша безопасность». Там как раз идет речь о том, как себя уберечь, как не стать жертвой преступления. Сегодня много таких негативных явлений, с которыми должна бороться не только милиция, но и общество. Например, есть сегодня такое явление, и я о нем тоже пишу в своих книгах, — игромания. Это когда наши дети, вместо того чтоб заниматься спортом, вести здоровый образ жизни, часами сидят за компьютером или втягиваются в различные игры, которые не формируют лучшие его качества.

А мошенничества столько расцвело, что оно даже на государственном, официальном уровне существует, когда людей обманывают, не говорят правды, скрывают от них реальную картину того, что происходит в обществе. Впору говорить о том, что весь народ стал потерпевшим. Так вот, для того, чтоб люди не становились потерпевшими от правонарушений, я и пишу. И, кстати, большая заинтересованность к этим изданиям есть и в Москве, в МВД Российской Федерации, и в МВД Украины.

Сейчас компьютеры, игровые автоматы стали доступнее для людей, для молодежи, подростков, чем занятия спортом. Нет хороших помещений для занятий спортом, недостаточно профессиональных тренеров.

Вы затронули очень острый и болезненный вопрос. Даже при той бедности, в которой мы росли в послевоенные годы, спортзалы, спортплощадки, спортивные кружки и секции были для детей бесплатными и доступными. И тренеров, инструкторов по физической культуре, содержали предприятия, колхозы, совхозы, общественные организации, при ЖЭКах и домоуправлениях должность тренера или инструктора по физической культуре была

обычной. Сегодня есть хоть что-нибудь бесплатно для детей? Может ли ребенок бесплатно пойти в какое-нибудь общество и там бесплатно заниматься? Сегодня за все надо платить. И вот это ограничение доступа ребенка к физической подготовке, к спортивным занятиям, отсутствию содействия в этом со стороны государства, приводит к тому, что ребенок ищет сам себе развлечений или к такому использованию свободного времени, которое приводит к правонарушениям.

И еще одна большая проблема в обществе — это эксплуатация детей. Почти пятьсот тысяч детей Украины работают в условиях, не предусмотренных законом. То есть, закон разрешает ребенку работать с 15-16 лет в течение ограниченного рабочего времени, в определенных условиях, при условии сохранности его здоровья. Этого сегодня никто не придерживается. Это, опять-таки, связано с теми условиями, которые мы сегодня создаем для умственного и физического развития ребенка. Да, мы сами — дети войны, работали с детства, но мы видели свои цели в жизни и хотели стать Настоящими Людьми. Сегодня же, по вышесказанным причинам, многие из подрастающего поколения таких целей не видят!

Как Вам удается совмещать такое многообразие деятельности, ведь помимо того, что Вы — научный консультант Верховного Совета Украины, эксперт международных правоохранительных организаций, занимаетесь научно-педагогической работой, Вы еще и много пишете.

Я действительно являюсь и членом Национального Союза Писателей Украины, и членом Союза Писателей Российской Федерации. Среди моих трудов: «Следователь — моя профессия», «Как не стать жертвой преступления», «Генерал милиции советует и предупреждает» и другие художественно-публицистические произведения и научно-популярные издания (*От редакции. А. М. Бандурка — автор более 140 научных трудов*). Приходится много ездить по миру, делиться опытом.

А умение работать, организованность и ответственность — плоды моей работы в органах внутренних дел.

Вы не могли бы дать нашим читателям «рецепт» жизненного успеха?

Ну что Вы! Конечно готовых «рецептов» не существует. Но есть несколько принципов, о которых не следует забывать. Это, прежде всего, личное желание и лидерские качества. Если человек хочет чего-то добиться, он должен это делать, не перекидывая на кого-нибудь другого. Темперамент человека тоже имеет значение. Немаловажное значение имеет и окружение.

Мне с этим всегда везло. Меня всю жизнь окружали хорошие люди, умные руководители, добросовестные подчиненные. Ну а самое главное, на мой взгляд, — это семья. В этом году я уже праздную пятидесятилетие своей семьи — с моей женой, Еленой Афанасьевной, мы вместе уже полвека. У нас взрослые дети, внуки, а еще я — прадед, и это для меня — наивысший статус! (*Александр Маркович смеётся*). Моя правнучка — чудесное Создание!

Так что главным, все-таки, является семья, значащая для роста человека больше, чем внешнее окружение, в условиях которого происходит профессиональный рост.

Насколько я знаю, Ваш сын — тоже генерал. Как красиво звучит — «династия генералов»!

Да, пожалуй можно говорить о милицмейской династии. Еще в 1918 году мой дед, Бандурка Сила Акимович, был милиционером в Киеве, имел ранение. Это была милиция Украинской Народной Рады. Потом он был милиционером рабоче-крестьянской милиции, куда его мобилизовали как человека с военным и милицмейским опытом.

Я прослужил пятьдесят лет, мой старший сын Александр — генерал-лейтенант милиции, тридцать три года прослужил, младший сын — полковник милиции, прослуживший уже двадцать семь лет. А вот моя внучка Ирина — старший лейтенант милиции, тоже в органах внутренних дел, она — адъюнкт университета внутренних дел. Надеюсь, что наша милицмейская династия будет продолжаться.

При таком насыщенном жизненном графике Вы успеваете отдыхать?

Для меня лучший отдых — работа в личной библиотеке, у меня больше десяти тысяч томов! Люблю быть с моими детьми и внуками, а еще — пойти погулять с собакой. У меня есть такое чудо природы — алабай, по кличке Лорд, весит 110 кг. Люди часто спрашивают, что это за порода и собака ли это вообще, это — волкодав! Наконец, люблю

заниматься домашним хозяйством. А вот такого отдыха, как сидение перед телевизором или лежание на диване с газетой, я не признаю.

Насколько я знаю, Вы — мастер спорта по тяжелой атлетике и по шахматам, и вижу, что сейчас Вы в прекрасной физической форме. Продолжаете заниматься спортом?

Ну, было такое в молодости.

А начинал свою спортивную карьеру с классической, а после — вольной борьбы. Будучи студентом, выступал в составе сборных команд спортивного общества «Буревестник». Это, вероятно, дало мне возможность вынести в будущем большие физические нагрузки. Мое любимое занятие и ныне, безусловно, — шахматы, но физическая моя подготовка в том, что я до сих пор не чураюсь любой домашней работы и люблю много ходить. За день могу пройти более десяти километров.

А навыки единоборств, которыми Вы занимались, пригодились Вам на службе? Приходилось ли

применять рукопашный бой, приемы борьбы?

Безусловно! И ныне жив мой тренер — Федор Яковлевич Давыдов — бывший чемпион СССР, Заслуженный тренер СССР. Ему сейчас 80 лет, а он еще работает. Именно он впервые вызвал меня на борцовский ковер в 1956 году, когда я был еще студентом.

Безусловно, работая в органах внутренних дел, неоднократно приходилось задерживать преступников, вступать с ними в стычки, применять оружие. И умение постоять за себя, конечно, выработалось благодаря занятиям классическими видами спорта — тяжелой атлетикой и борьбой в разных видах. Тем более, раньше была обязательная и очень жесткая служебная подготовка, где специально органы внутренних дел изучали единоборства. Это было и айкидо, и каратэ, и самбо. Сотрудник не мог

получить повышение по службе или следующее звание, если не сдавал специальный экзамен по физической подготовке. Ну, а самбо — САМОоборона Без Оружия — зарождалось в недрах НКВД, в недрах становления еще советской милиции.

Кстати, федерацию тайского бокса в Украине сейчас возглавляет Труханов Геннадий Леонидович, мой ученик. Становление и развитие в Университете внутренних дел тайского бокса проходило при его активном участии.

Среди Ваших наград — десять наград различного уровня. Это награды СССР, Польши, Молдавии, США, Латвии, Монголии. Это награды Российской Федерации «За Мужество», «За Боевое Содружество» и награды украинские: Орден за Заслуги 1, 2 и 3 степени, Орден Ярослава Мудрого, Орден Крест Славы, Рыцарь доблести, Орден Богдана Хмельницкого. Есть ли какие-нибудь награды, которые Вам особенно дороги?

Да. Самая первая моя награда 1964 года — это медаль «За Трудовую Доблесть». Вручал мне её Первый

Секретарь ЦК Компартии Украины — Щербицкий Владимир Васильевич. Получил я ее за раскрытие преступлений. Был я тогда начальником Никопольского горрайотдела милиции на юге Днепропетровщины.

Ценю награду за миротворческую деятельность — медаль ООН, за участие в миротворческих операциях в горячих точках — Косово, Босния, Герцеговина, Хорватия. Я принимал участие в миротворческих операциях во время войны на Балканах. А вообще, каждая награда дорога и памятна, ведь это частица моей жизни, а боевые награды — это моменты, которые никогда не забудешь. **Предлагая Ваш следующий вопрос, (Александр Маркович улыбается),** сразу отвечу, что есть у меня и спортивные награды. Я — почетный Динамовец СССР, имею медали за чемпионаты мира, в частности по тайскому боксу, по баскетболу, волейболу — я возглавлял команды в этих видах и был президентом спортивного клуба «Александр» при Национальном университете внутренних дел.

В студенческие годы я выполнил нормы Мастера Спорта в тяжелой атлетике в полусреднем весе (до 72,5 кг), в классической борьбе и в шахматах. Такой был неугомонный.

Александр Маркович, Вы нас очень заинтриговали информацией о Ваших книгах, посвященных безопасности. Это будет очень интересно и нашим читателям — как, все-таки, не стать жертвой преступления?

Самое главное, чтобы не стать жертвой преступления, — знание условий, в которых они совершаются, и умение избегать этих условий. Иными словами, нельзя создавать такой ситуации, в которой человек может стать жертвой.

Вот Вам личный пример. Мой автомобиль попал в Киев в пробку, а мне нужно было попасть на поезд Киев-Харьков. Сел в метро. В той давке в вагоне метро

я неосторожно положил мобильный телефон во внешний карман. Когда я вышел из метро, то почувствовал облегчение в кармане. Или телефон украли, или я его потерял, но я сам создал для этого все условия. Никогда не кладите во внешние карманы ни кошелек, ни телефон, ни документы. Они должны быть во внутренних карманах, на груди или на боку, чтоб вы их чувствовали и контролировали.

С другой стороны, нужно быть всегда самодостаточным, уверенным, и не показывать себя, как потенциальную жертву. Есть люди, у которых прямо на лбу написано: «я — жертва». Это те, которые себя считают неудачниками, не верят в себя, в свои силы. Их, как правило, преступники и выбирают.

Ну, и наконец, кто зачастую становится жертвой? Тот, кто отступает от моральных норм поведения — пьяница, наркоман, человек, сам нарушающий закон.

В идеале знание правил личной безопасности должно сочетаться с хорошей физической подготовкой, с оборонными навыками. Что Вы посоветуете нашим читателям в плане личной подготовки?

Я бы сказал так, — духовная, моральная и физическая подготовка должны быть синхронными, согласованными. У меня всегда вызывают уважение те тренера физической подготовки, которые обязательно ее объединяют с моральной и с формированием личности того ребенка или молодого человека, который занимается спортом. Знаете, научиться махать кулаками — это полдела. Я знал многих выдающихся спортсменов, которые были не только хорошо физически развиты, но и были Личностями, себя сформировавшими. Поэтому, советую молодым людям заниматься спортом, я бы советовал им еще и заниматься своим духовным ростом и развитием.

Беседовал Сергей Семененко

Подготовил Дмитрий Дёмин

Фотографии предоставлены А.М. Бандуркой

Читателям журнала
"Боевое искусство"
добрые пожелания - совершенствовать
тело и дух.
с уважением
А.М. Бандурка